

Влияние потенциала рыночной инфраструктуры региона на перспективу формирования кластеров

Домбровский М.А. ст. преподаватель кафедры мировой и региональной экономики ГОУ ВПО «Пермский государственный университет»

Potential of region market infrastructure exerts on clusters' organizational perspective; this effect points at objectivity accepting managerial and economic administration problems. Likewise the article introduces author's methodology management system indicator this potential; the later methodology may soon be the effective instrument social-economic developing incentives in concrete the Russian Federation region.

В связи с влиянием потенциала рыночной инфраструктуры региона на перспективу формирования кластера показана объективность решения проблем организационного и экономического характера на государственном уровне. Также в статье изложена предлагаемая автором методология управления системой индикаторов величины и степени реализации данного потенциала, которая может стать эффективным инструментом стимулирования социально-экономического развития конкретного региона РФ.

Key words: regional economic policy, region's potential of market infrastructure quantity and implementation, system of economic indicators, clusters' organizational perspective, and algorithm of diagnosing clusters' organizational perspective.

Ключевые слова: региональная экономическая политика, величина и степени реализации потенциала рыночной инфраструктуры региона, система экономических индикаторов, перспектива формирования кластеров, алгоритм диагностики перспективы формирования кластеров.

Современная экономика придает мощные импульсы региональному развитию. Сегодня формирование социально-экономических структур регионов направлено на повышение их конкурентоспособности на основе межрегиональных взаимодействий, специализации и интеграции, развития партнерских отношений.

Для обеспечения конкурентоспособности региона особое значение имеет формирование кластера, поскольку стимулирует взаимное сотрудничество между разными географическими объектами Российской Федерации. Анализ мирового опыта показывает, как эффективность, так и неизбежную закономерность возникновения различного вида кластеров.

Кластерный подход стал очень популярным в современной экономике. В зарубежной и отечественной литературе наиболее глубоко исследованы общие и теоретические проблемы кластеризации бизнес-систем. Большинство научных трудов отражает практику функционирования предпринимательских структур кластеров в странах с высоким уровнем развития рыночной экономики. В отечественной литературе развитие кластеров, как правило, рассматривается с макроэкономических позиций, основное внимание в научных работах уделяется теории их организации и роли государства в этом процессе. Классиком в данном направлении единогласно признан Майкл Портер, наиболее известный как популяризатор понятия экономического кластера. Автор показал, что конкурентоспособность компании, во многом, определяется конкурентоспособностью её экономического окружения, которая, в свою очередь, зависит от базовых условий (общего ресурса) и конкуренции внутри кластера [14].

Отечественные и зарубежные ученые, ссылаясь на М. Портера, в основном цитируют его определение кластера, применяя затем методологию кластерного подхода в различных исследованиях и проектах [12], [13], [15].

Однако помимо географического условия создания кластера М. Портер в работе «Competitive Advantage of Nations.» (1990) указал и на другие факторы его формирования, одним из которых является инфраструктура [14].

Соответственно возникают проблемы организационного и экономического характера, определяющие влияние потенциала рыночной инфраструктуры региона на перспективу формирования кластеров. В современной науке не до конца исследована роль российских государственных органов в данном процессе.

Ключевым инструментом активизации экономической деятельности, международного и межрегионального сотрудничества субъектов Российской Федерации и повышения конкурентоспособности региональных экономик может стать выбор стратегически правильной модели инновационного саморазвития региона как то действующей системы управления потенциалом рыночной инфраструктуры, оказывающей влияние на перспективу формирования кластера в регионе.

Нами предлагается дефиниция потенциала рыночной инфраструктуры региона, понимаемая как способность многоаспектной системы экономических отношений максимизировать наполняемость региональных рынков товарами, скорость оборачиваемости ресурсов и качество предоставляемых услуг на основе имеющихся ресурсов регионов [1]. Повышение интереса к региональным кластерам и инновационным системам отражает осознание важности развития элементов рыночной инфраструктуры в стимулировании конкурентоспособности региона за счет создания кластера.

Основные недостатки, которые могут осложнить разработку стратегии по созданию региональных кластеров, связаны с тем, что до сих пор нет четкого алгоритма диагностики перспективы формирования кластера. Недооценивается важность природной специфики феномена потенциала рыночной инфраструктуры региона. Из анализа предложенной выше дефиниции следует, что это диффузная система, функционирование которой требует учета образования в ней совокупности свойств высшего порядка – самоорганизации, синергетического конструирования объектов и процессов, самообучающихся элементов.

Соглашаясь с мнением Ю.Г. Лавриковой [3], отметим, что существующие диспропорции современной российской экономики во многом связаны с неэффективными институтами регионального развития, отсутствием стимулов и механизмов повышения конкурентоспособности региональных экономик и создания региональных точек роста. Как правило, институциональная структура управления потенциалом рыночной инфраструктуры региона включает в себя как формальные, так и неформальные институты, охватывает отношения, проявляющиеся на нескольких уровнях: мировом, государственном, региональном, муниципальном, фирменном, семейном, а также личностном, которые выступают иерархическими уровнями управления развитием потенциала рыночной инфраструктуры региона в мировом сообществе.

Осуществляя региональную экономическую политику в субъектах Российской Федерации и на местном уровне, необходимо опираться на глубокое знание сущности понятия региона. Это тем более важно, что регион, являясь социально-экономической системой, функционирует по следующим принципам: иерархичность, необходимость разнообразия, а также принцип обратной связи, которые являются основными принципами синергетики.

Таким образом, в исследовании представлен современный синергетико-институциональный подход, который предполагает развитие институтов управления потенциалом рыночной инфраструктуры региона на всех уровнях управления, что позволит

создать эффективную и конкурентоспособную рыночную инфраструктуру на основе синергии усилий всех участников данного процесса.

Далее рассмотрим вопросы величины и степени реализации потенциала рыночной инфраструктуры региона как основы для перспективы формирования кластера. Раскрывая сущность индикативного планирования необходимой величины потенциала рыночной инфраструктуры региона, представим основные индикаторы устойчивого развития потенциала рыночной инфраструктуры региона как основы перспективы формирования кластера.

Переход к устойчивому социально-экономическому развитию региона связан с учетом величины потенциала рыночной инфраструктуры региона и оценкой его влияния на перспективу формирования кластера. Нами предложена система индикаторов, в соответствии с которой можно осуществлять диагностику регионов на предмет планирования социально-экономического развития региона.

Индикативное планирование заключается в определении целей, показателей, заданий, основных средств их претворения, ориентированных на социально-экономическое развитие административно-территориальных образований на основе индикаторов, характеризующих развитость рыночной инфраструктуры региона [11].

По нашему мнению, индикаторами величины потенциала рыночной инфраструктуры региона (см. рис. 1) являются показатели, отражающие такие компоненты системы, как: валовой региональный продукт (ВРП), объем внешнеэкономического обмена, объем межрегионального обмена, уровень межрегиональной энтропии¹, так как значения этих компонентов напрямую зависят от уровня развития и эффективности функционирования элементов рыночной инфраструктуры региона.

¹ *Межрегиональная энтропия* - мера отклонения реальных показателей проявления и потенциала рыночной инфраструктуры региона от идеальных, позволяющих достичь максимально высоких значений синергетического эффекта [1].

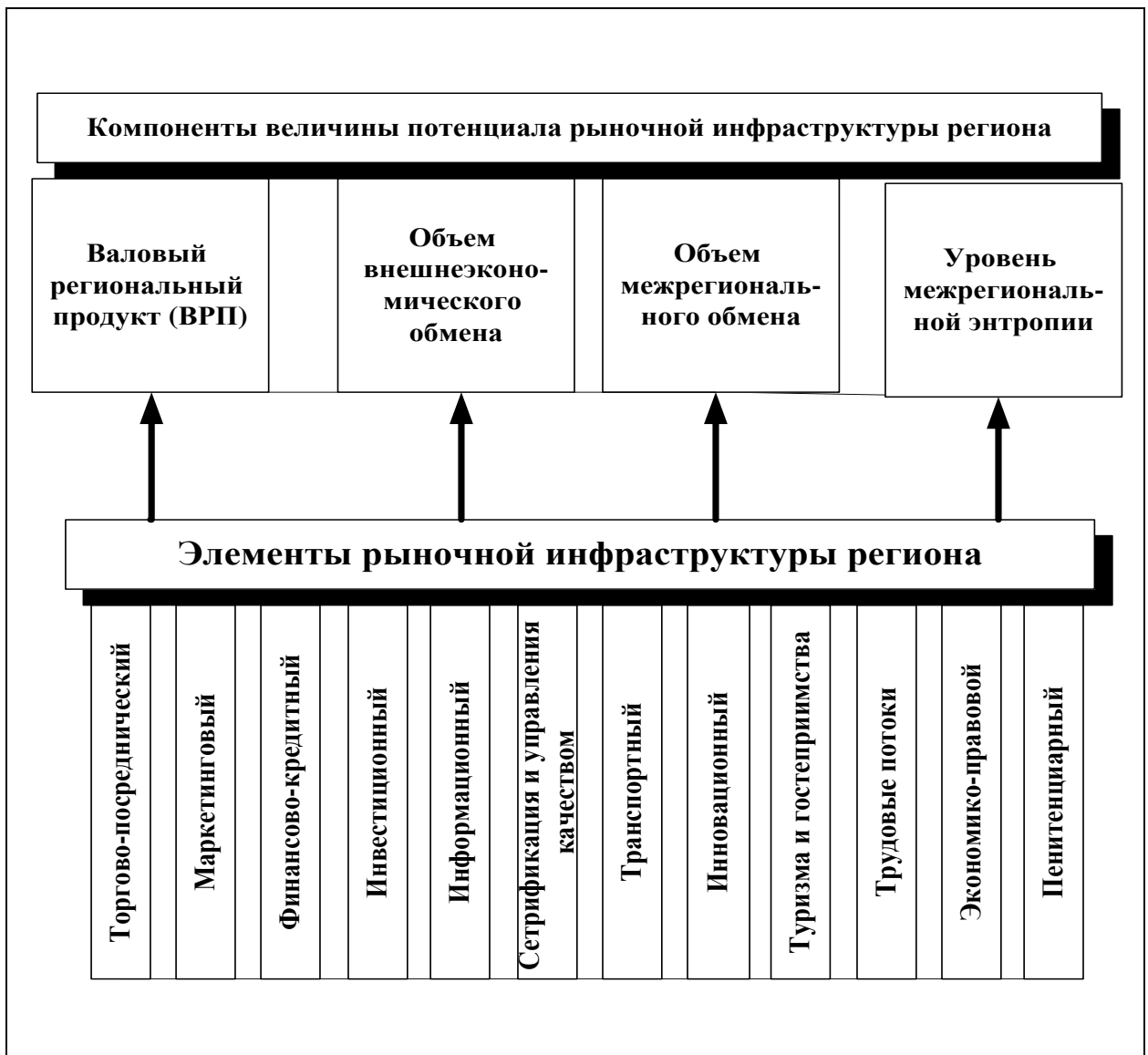

Рисунок 1 – Компоненты величины потенциала рыночной инфраструктуры, зависимые от развития элементов рыночной инфраструктуры региона

Как видно из рисунка 1, между величиной потенциала рыночной инфраструктуры региона и уровнем развития ее элементов существует прямая связь, они находятся в отношениях цели и средства. Развитие рыночной инфраструктуры региона не должно стать самоцелью, она призвана повышать величину потенциала рыночной инфраструктуры, которая влияет на перспективу формирования кластера. Поэтому количественные показатели, отражающие величину потенциала рыночной инфраструктуры региона или индикаторы его социально-экономического развития, должны отражать результаты функционирования рыночной инфраструктуры. Этими результатами будут являться показатели, характеризующие степень реализации 12 элементов рыночной инфраструктуры региона. В тоже

время, значения этих показателей опосредованно влияют на перспективу формирования кластера, который по мнению М. Портера, в свою очередь, напрямую связан с уровнем конкурентоспособности региона [14].

Кластеры можно рассматривать в качестве системного интегратора важнейших элементов общей теории региональной экономики. Формирование конкурентоспособных кластеров способствует развитию тех регионов, на территории которых они расположены, углублению межрегиональной экономической интеграции и является катализатором повышения потенциала рыночной инфраструктуры региона, который содействует развитию кластера.

Нами предлагается значения индикаторов величины потенциала рыночной инфраструктуры региона определять по формуле среднего арифметического:

$$K_j = \frac{1}{m} \sum_{j=1}^m I_j \quad (1)$$

где

K_j – индикатор величины потенциала рыночной инфраструктуры региона;

I_j – индекс (показатель) рыночной инфраструктуры региона;

m – количество принимаемых во внимание компонентов величины потенциала рыночной инфраструктуры региона.

Определение и отбор индексов (показателей) величины потенциала рыночной инфраструктуры региона производились, в частности, с учетом следующих требований:

- представительности, в соответствии с которым в данном перечне должны быть представлены все основные индексы рассматриваемого индикатора величины потенциала рыночной инфраструктуры региона;

- информационной доступности, в соответствии с которым привлекаемые к дальнейшему анализу индексы должны входить в номенклатуру официальных статистических показателей (или могут быть вычислены по значениям последних);

- результативности, в соответствии с которым в данном перечне должны быть представлены индексы, характеризующие степень реализации потенциала рыночной инфраструктуры региона.

Именно по причине нарушения второго требования нам пришлось повышать мощность всех шкал и приводить их в единый вид. Статистические данные будут представлены в самой мощной шкале – интервальной.

В результате была сформирована схема иерархической системы индикаторов величины потенциала рыночной инфраструктуры, индексов (показателей) и статистических показателей компонентов потенциала рыночной инфраструктуры и элементов рыночной инфраструктуры региона, представленная на рис. 2.

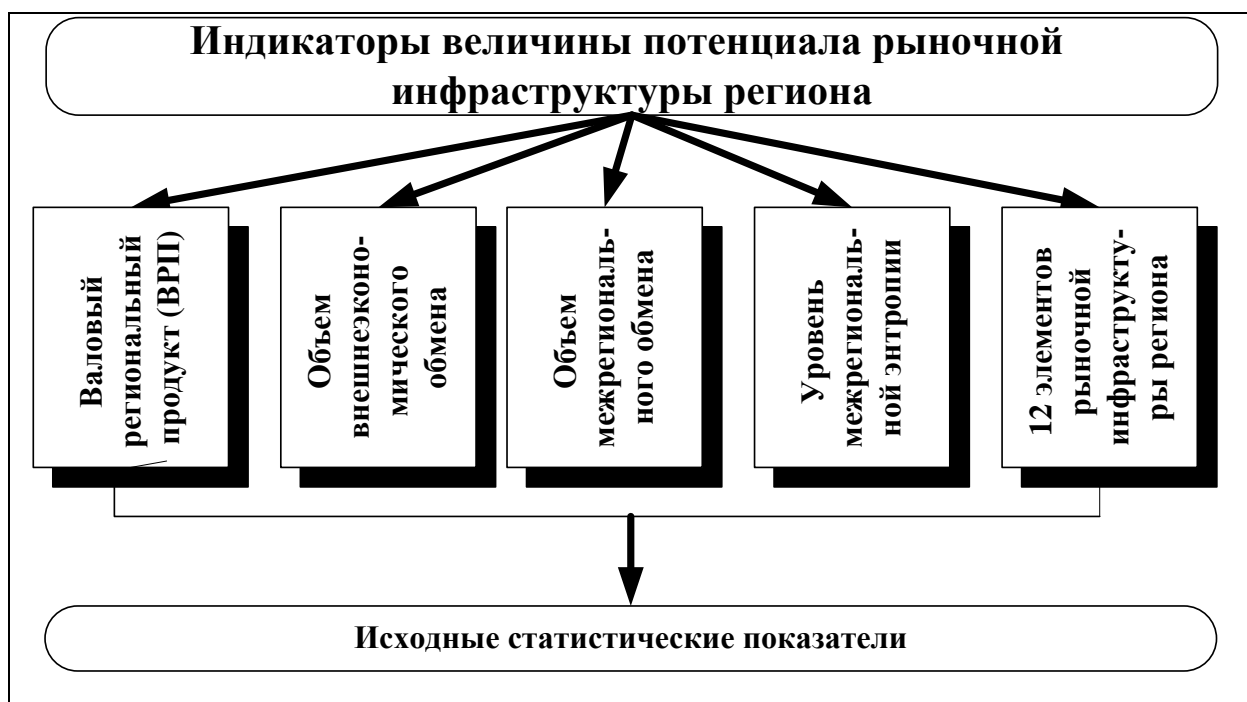

Рисунок 2 – Система индикаторов величины потенциала рыночной инфраструктуры, индексов (показателей) и статистических показателей компонентов потенциала рыночной инфраструктуры и элементов рыночной инфраструктуры региона

Значение каждого из индексов (показателей) величины потенциала рыночной инфраструктуры региона вычисляются таким образом, что значение «нуль» соответствует самому низкому уровню, а «единица» – самому высокому. При расчете индексов (показателей) величины потенциала рыночной инфраструктуры использовались статистические данные, рассчитанные Федеральной службой государственной статистики за 10 лет (2000-2009 гг.) [10].

Использование рассчитанных значений индикаторов устойчивого развития субъектов РФ позволяет:

- ранжировать регионы РФ в зависимости от значений величины потенциала рыночной инфраструктуры;

- анализировать динамику каждого индикатора величины потенциала рыночной инфраструктуры для каждого субъекта РФ;

- выделять лидеров и аутсайдеров по каждому индикатору.

Объектами расчета индексов (показателей) величины потенциала рыночной инфраструктуры выбраны следующие регионы. В соответствии с актуальным географическим критерием центром системы является Пермский край. Периферией выступают его ближайшие соседи: на севере Коми республика, на востоке — Свердловская область, на юге — Республика Башкортостан, на западе — Удмуртская Республика и Кировская область.

В таблице 1 ранжированы регионы РФ в зависимости от значений индикатора величины потенциала рыночной инфраструктуры.

Таблица 1 – Ранги регионов РФ по индикатору величины потенциала рыночной инфраструктуры

Регион / год	Год									
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Пермский край	3	2	4	2	2	3	3	4	8	8
Коми Республика	4	4	5	8	5	5	8	6	9	3
Свердловская область	2	1	1	1	1	2	1	1	1	2
Республика Башкортостан	1	3	2	3	4	1	2	2	5	1
Удмуртская Республика	6	5	3	4	3	4	5	3	2	4
Кировская область	18	16	15	16	17	18	17	18	16	18

Как видно из таблицы 1, лидерами по индикатору величины потенциала рыночной инфраструктуры региона среди анализируемых регионов РФ с 2000 по 2009 годы являются: Свердловская область, Республика Башкортостан, Удмуртская республика. Аутсайдером является Кировская область. Промежуточное положение занимают Пермский край и Коми республика.

Использование рассчитанных значений индикаторов величины потенциала рыночной инфраструктуры позволяет определить проблемные области и обозначить варианты пороговых (целевых) значений индикативных показателей для определения конкретных целей региональной стратегии социально-экономического развития регионов в количественной форме.

Рассмотрим индикатор величины потенциала рыночной инфраструктуры региона по Пермскому краю. По этому показателю данный субъект РФ занимает промежуточное положение среди исследуемых регионов РФ (см. табл. 1), также значение анализируемого показателя ухудшается относительно значений предыдущих периодов Пермского края.

Представим в таблице 2 движение во времени индексов индикаторов величины потенциала рыночной инфраструктуры региона Пермского края и соответствующих рангов региона среди анализируемых регионов.

Таблица 2 – Динамика индексов индикаторов величины потенциала рыночной инфраструктуры Пермского края

Год	Индекс ВРП	Индекс внешне-экономического обмена	Индекс межрегионального обмена	Индекс межрегиональной энтропии	Индекс развития элементов рыночной инфраструктуры региона	Комплексный показатель величины потенциала рыночной инфраструктуры
	Значения показателя / Ранг показателя среди исследуемых регионов РФ					
2000	0,200/4	0,071/6	0,055/6	0,708/2	0,670/2	0,408/4
2001	0,044/6	0,192/5	0,125/5	0,000/6	0,400/4	0,142/5
2002	0,066/6	0,140/5	0,133/5	0,053/6	0,512/4	0,191/5
2003	0,110/5	0,191/5	0,148/5	0,223/5	0,000/6	0,120/5
2004	0,142/5	0,202/4	0,104/5	0,876/1	0,309/4	0,358/4
2005	0,110/5	0,180/6	0,170/5	0,938/1	0,476/3	0,423/3
2006	0,123/5	0,226/4	0,129/5	0,604/2	0,308/4	0,291/4
2007	0,111/5	0,210/4	0,110/5	0,785/2	0,000/6	0,251/4
2008	0,001/6	0,173/5	0,076/6	0,266/4	0,627/2	0,242/4
2009	0,145/5	0,180/5	0,080/6	0,686/2	0,155/5	0,266/4

Как видно из таблицы 2, анализируемые показатели, характеризующие величину потенциала рыночной инфраструктуры Пермского края, являются достаточно слабыми местами региона. Если мы будем ориентироваться на величину ранга показателей Пермского края среди исследуемых регионов РФ, то получим следующие данные:

- Динамика индекса ВРП осуществлялась в пределах 4-6 рангов. Из них в 60 % случаях Пермский край находился на пятом месте среди исследуемых регионов, т.е. занимал слабую позицию в отношении валовой добавленной стоимости.

- Динамика индекса внешнеэкономического обмена осуществлялась в пределах 5-6 рангов. Из них в 70 % случаях Пермский край находился на пятом месте среди исследуемых регионов, т.е. занимал слабую позицию в отношении взаимодействия Пермского края с мировым сообществом.

- Динамика индекса межрегионального обмена осуществлялась в пределах 4-6 рангов. Из них в 50 % случаях Пермский край находился на пятом месте среди исследуемых

регионов, т.е. занимал слабую позицию в отношении взаимодействия Пермского края с другими субъектами РФ.

- Динамика индекса межрегиональной энтропии осуществлялась в пределах 1-6 рангов. Из них в 40 % случаях Пермский край находился на четвертом месте среди исследуемых регионов, т.е. занимал промежуточную позицию в отношении достижения синергетического эффекта в ходе управления потенциалом рыночной инфраструктуры региона.

- Динамика индекса развития элементов рыночной инфраструктуры осуществлялась в пределах 2-6 рангов. Из них в 40 % случаях Пермский край находился на четвертом месте среди исследуемых регионов, т.е. занимал промежуточную позицию в отношении развития элементов рыночной инфраструктуры региона.

- Динамика индекса развития элементов рыночной инфраструктуры осуществлялась в пределах 3-6 рангов. Из них в 60 % случаях Пермский край находился на четвертом месте среди исследуемых регионов, т.е. занимал промежуточную позицию в отношении развития потенциала рыночной инфраструктуры региона.

Как мы видим, по четырем из шести показателей Пермский край занимает слабую позицию среди исследуемых регионов. Улучшение данных показателей должно стать одним из приоритетных направлений для Администрации Пермского края.

Таким образом, определение целевых значений основных индикативных показателей, достижение которых позволит улучшить позиции субъекта РФ по данному показателю, можно использовать в качестве одного из управленческих решений в кластерной политике региона, т.к. высокая степень реализации потенциала рыночной инфраструктуры региона является основной для формирования кластера.

Что понимается под кластерной политикой, почему органы власти на разных уровнях должны принимать во внимание региональные кластеры, каковы подходы к формированию кластера? В последние десять-пятнадцать лет формирование кластеров стало важной частью государственной политики в области регионального развития во многих странах мира, что указывает на положительное воздействие кластеров на экономику региона и предопределяет возникновение так называемой кластерной инициативы. Под этой инициативой понимаются скоординированные действия, направленные на повышение конкурентоспособности и формирование регионального кластера с учетом величины и степени реализации потенциала рыночной инфраструктуры региона [13].

Как известно, инициативы состоят из последовательности проектных этапов, начиная с инициирования, разработки стратегии и плана действий по развитию кластера и заканчивая формированием специализированной ассоциации участников кластера, реализа-

цией программы развития и оценкой ее эффективности. Данную структуру инициативы можно использовать в ходе создания кластера, но не для оценки перспективы его формирования в регионе. Мы выяснили, что кластерные инициативы представляют собой новый, проектно ориентированный подход для стимулирования развития кластеров и являются специфическим инструментом кластерной политики не только на федеральном, но и на региональном уровне. Вследствие этого мы предлагаем на подготовительном этапе осуществлять диагностику перспективы формирования кластера в каждом конкретном регионе РФ с целью повышения уровня его социально-экономического развития и конкурентоспособности.

Исходя из сказанного, требуется определить, что представляет собой кластерная политика. Беря за основу определение Ph. Raines [15], под кластерной политикой мы будем понимать совокупность плановых мероприятий, проводимых региональными органами исполнительной и законодательной власти, по оценке перспективы формирования, созданию и поддержке развития кластеров на определенных территориях. Они включают в себя инвестиционные, финансовые механизмы, информационную поддержку и меры нормативно-правового обеспечения. Основной для реализации кластерной политики выступает учет системы индикаторов величины потенциала рыночной инфраструктуры, оказывающей влияние на перспективу формирования кластеров и, соответственно, на ранг региона среди субъектов РФ.

Что касается российского опыта, то в Концепции стратегии долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г. [2] выявление и стимулирование развития возникающих территориально-производственных кластеров рассматривается как одно из важнейших направлений создания системы поддержки экономического развития, обеспечивающего прорыв России на мировые рынки.

Формирование кластеров в нашей стране определяет необходимость совершенствования инфраструктурного обеспечения регионального рынка, использования лучших практик организации и функционирования институтов инфраструктуры. На создание условий и стимулов для их образования, развитие потенциала рыночной инфраструктуры региона, разработку и реализацию кластерной политики направлены в последнее время усилия Президента и Правительства Российской Федерации, научных и общественных организаций [5], [6], [7], [8], [10].

Внедрение кластерного подхода в ключевые региональные политики в среднесрочной перспективе позволит улучшить качество социально-экономического развития субъектов РФ. Его основа заложена в реализации инфраструктурных проектов, направленных

на развитие потенциала рыночной инфраструктуры региона. Соответственно возникает необходимость диагностики перспективы формирования кластеров, однако данная процедура не является такой популярной, как перечисление достоинств формирования кластеров:

- способствует развитию тех регионов, на территории которых они расположены [13];
- является критически важным условием углубления межрегиональной экономической интеграции [15];
- является катализатором размещения тех производств и объектов инфраструктуры, которые содействуют развитию кластеров [12].

Выше перечисленные успехи являются следствием формирования кластеров, процесс формирования отражен в алгоритме создания кластера.

В настоящее время в научной литературе можно встретить следующий алгоритм формирования кластера [12]:

1. Появление инициативы о формировании кластера;
2. Диагностика. Оценка достигнутого уровня развития экономики субъектов и региона в целом, которая включает в себя оценку социально-экономического развития и оценку конкурентоспособности региона. Выявление возможных направлений для создания и развития кластеров. Проведение исследований;
3. Выработка стратегии формирования кластера. Создание модели кластера. Создание системы мер содействия формированию кластера.
4. Формирование органа управления кластером.

Данная последовательность действий по большей части соответствует деятельности управленческого консалтинга. Мы же предлагаем применить на первом этапе методику, которая позволяет осуществить диагностику перспективы формирования кластера на основе актуальных и компаративных статистических показателей величины потенциала рыночной инфраструктуры.

Нас интересуют те или иные показатели эффективности, которые отражают существенный аспект степени реализации потенциала рыночной инфраструктуры региона, который влияет на перспективу формирования кластеров. Показатели — это своего рода язык, на котором можно формализовать стратегии развития и строить гипотезы. Важно подчеркнуть, что построенная нами система индикаторов величины потенциала рыночной инфраструктуры региона для целей управления выделяется из общего множества расчетно-оценочных показателей тем, что она:

- соответствует стратегии конкретного региона РФ;
- адекватно отражает степень эффективности операционных (непосредственно участвующих в создании величины потенциала рыночной инфраструктуры региона – компоненты) и функциональных (обслуживающих – элементы рыночной инфраструктуры региона) процессов в совокупности.

При разработке методологии управления по системе индикаторов величины потенциала рыночной инфраструктуры региона, влияющей на перспективу формирования кластеров, мы представляем данные индикаторы и как стратегические, и как нормативные.

Достижение целевых значений этой системы индикаторов, носящих стратегический характер, существенно может изменить положение конкретного региона РФ, т.е. создать эффективно действующий кластер. Для достижения целевых значений этих показателей необходимо реализовать комплекс стратегических инициатив (действий, ведущих к существенному «прорыву» по пяти показателям: ВРП, объем внешнеэкономического обмена, объем межрегионального обмена, уровень межрегиональной энтропии, развитость элементов рыночной инфраструктуры региона). Стратегические индикаторы величины потенциала рыночной инфраструктуры региона обычно характеризуют выбранную стратегию формирования кластера, являясь приоритетными для конкретного региона РФ; по этим показателям у региона есть явные конкурентные преимущества (или субъект РФ намерен их приобрести).

Значения выше перечисленных индикаторов носят также нормативный характер. Их нужно поддерживать на том или ином уровне в рамках выбранного краткосрочного периода (от одного года до пяти лет). Примером в данном случае может быть уровень межрегиональной энтропии, значение которого поддерживается на уровне 0,3 или 0,4.

Разделение на стратегические и нормативные индикаторы для диагностических целей управления процессом создания кластера представляется существенным, поскольку в рамках реализации стратегии конкретного региона РФ необходимо четко оптимизировать распределение ресурсов для достижения целевых значений соответствующих данной системе индикаторов. Следует отметить, что данное разделение может быть продемонстрировано наглядно, и оно имеет более широкий смысл применительно к системе стратегического планирования в регионе. Так, для выполнения нормативных показателей величины и степени реализации потенциала рыночной инфраструктуры региона, оказывающего влияние на перспективу формирования кластеров, существуют текущие стратегические планы конкретного региона РФ.

Под стратегическими планами в данном контексте подразумеваются планы в количественном выражении, отображающие достижение тех или иных индикаторов комплексного показателя величины потенциала рыночной инфраструктуры региона. Этот инструмент следует применять для балансировки целевых значений в модели перспективы формирования регионального кластера. В этой связи к интегрированной системе стратегического планирования предъявляются расширенные требования: эта система должна стать основным инструментом количественного планирования и моделирования в регионе РФ. Значение тех или иных показателей должно полностью согласовываться с соответствующими целевыми значениями системы индикаторов величины потенциала рыночной инфраструктуры региона, а система планирования формирования кластеров должна быть интегрирована в систему стратегического планирования региона РФ.

Для применения системы показателей в управлении процессом формирования кластера в конкретном регионе РФ с необходимостью «каскадирования» (делегирования полномочий по управлению показателем и распределения ответственности за показатель на нижних уровнях управления) целесообразно подразделить систему индикаторов величины потенциала рыночной инфраструктуры региона, оказывающую влияние на перспективу формирования кластера, на:

- индикативные показатели (индикаторы);
- императивные (контрольные) показатели.

Количество индикативных показателей, привлекающих внимание органов власти в актуальный социально-экономический момент, соотносится с целями и процессами соответствующих служб и подразделений. Индикативные показатели носят как опережающий, так и отсроченный характер.

Контрольные показатели величины и степени реализации потенциалы рыночной инфраструктуры региона задаются на верхнем уровне управления и своим числом соответствуют количеству проекций (перспектив) формирования кластера, в рамках которых выделяются все показатели. Контрольные индикаторы носят исключительно отсроченный характер и являются основными показателями, с помощью которых вышестоящий уровень управления (органы власти) контролирует работу нижестоящего уровня управления (исполнители). При этом предполагается, что целевые значения контрольных показателей формируют руководящие органы в исключительном порядке и «спускают» их для выполнения вниз. Задача же нижестоящего уровня управления — сформировать целевые значения индикативных показателей таким образом, чтобы способствовать достижению контрольных показателей с одной стороны и полномасштабно реализовать стратегические

установки — с другой. При этом для обеспечения целостности системы совокупность индикативных и контрольных показателей должна быть определена заранее для всей вертикали управления. Т.В. Миролубова предлагает методические подходы и алгоритмы планирования деятельности исполнительных органов государственной власти региона, определения приоритетов, целей и задач развития экономики региона, расчета и анализа показателей достижения поставленных целей, которые могут быть использованы органами государственного управления региона [4]. Подобная технология способствует реализации принципа управления по целям (Management by objectives — МВО), при котором нижестоящий уровень управления вовлечен в процесс целеполагания на «едином языке» системы индикаторов, что наилучшим образом влияет на достижимость стратегических целей конкретного региона РФ [14].

Итак, повышение конкурентоспособности конкретного региона РФ непосредственно связано с эффективностью функционирования региональной экономической системы кластеров, следовательно, конкурентоспособность определяет место и роль регионов в экономике России. В свою очередь, на перспективу формирования эффективного кластера оказывает влияние потенциал рыночной инфраструктуры региона. Поэтому методология управления системой индикаторов величины и степени реализации потенциала рыночной инфраструктуры региона может стать эффективным инструментом стимулирования социально-экономического развития конкретного региона РФ, позволяющая последнему повысить свой ранг среди других субъектов РФ.

Литература:

1. Домбровский М.А. Управление потенциалом рыночной инфраструктуры региона / М.А. Домбровский // Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. – Пермь, 2010.
2. Концепция стратегии долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г. // Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р (в ред. распоряжения правительства РФ от 08.08.2009 г. № 1121-р).
3. Лаврикова Ю.Г. Кластеры как рыночный институт пространственного развития экономики региона / Ю.Г. Лаврикова // Автореферат на соискание ученой степени д.э.н. – Москва, 2008.

4. Миролюбова Т.В. Государственное управление развитием экономики региона: кластерный подход / Т.В. Миролюбова // Автореферат на соискание ученой степени д.э.н. – Екатеринбург, 2008.
5. Постановление Правительства РФ от 23 ноября 2005 г. № 694 «О создании Инвестиционного фонда Российской Федерации».
6. Проект «Концепции кластерной политики» // Компания Vauman Innovation и АНХ при Правительстве РФ, 2006.
7. Проект «Концепции развития территориальных производственных кластеров» // МЭРТ, 2006.
8. Стратегия социально-экономического развития регионов Российской Федерации. М.: Минрегион РФ, 2006.
9. Федеральная служба государственной статистики / Центральная база статистических данных [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi>.
10. Федеральный закон РФ от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации».
11. Храпылина Л. Качество жизни населения и индикативное планирование // Социальная политика и социальное партнерство. 2006. №1. С.96-101.
12. Шеховцева Л.С. Конкурентоспособность региона: факторы и метод создания / Л.С. Шеховцева // Маркетинг в России и за рубежом. 2001. № 4.
13. Andersson T. etc. The Cluster Policies Whitebook IKED 2004 / T. Andersson, S. Shwaag-Sorvik, E.W. Hansson // [www.competitiveness.org / article / view / 241 / 1](http://www.competitiveness.org/article/view/241/1).
14. Porter M. Competitive Advantage of Nations / M. Porter. - New York: Free Press, 1990.
15. Raines, Ph. The Challenge of Evaluating Cluster Behavior in Economic Development Policy / Ph. Raines // European Policies Research Center University of Strathclyde, 2002.